

Скоро они оказались у входа в деревню.

В деревне цветущих абрикосов вина не оказалось.

Несмотря на это, Линь Си попросил:

– Дядя Лю, мы можем ненадолго остановиться?

После небольшой паузы старец остановил карету.

Линь Си открыл бамбуковый зонтик из масляной бумаги и вышел из кареты, чувствуя на себе внимательный взгляд старейшины.

Слева от кареты простирался луг, полный маленьких пурпурных цветов, лепестки абрикосового цветочного дерева тоже осыпались вниз на луг.

Линь Си прошелся лугу, глядя на деревянный дом, стоявший недалеко от края деревни.

Мимо этого дома протекал небольшой ручей, над ним - деревянный мост.

Сейчас по мосту под таким же масляно-бумажным зонтом шла женщина с корзиной.

Внешность и одежда женщины были обычными, но на самом деле ее чистота и опрятность была настоящей, натуральной.

Девушки из прошлого мира Линь Си не могли этим похвастаться, хотя и пытались притворяться.

И пастух, и эта женщина на деревянном мосту, и эта деревня цветущих абрикосов, все это показалось ему самой прекрасной картиной, которую он видел в своей жизни.

– Обычная деревенская девушка, на что там вообще смотреть?

Нахмурившись сказал старейшина, заметив, как Линь Си долго смотрел на эту женщину, а затем наконец вернулся в карету.

Линь Си снял мокрые туфли, а затем принял наиболее удобную позу карете - полусидя, полулежа.

И только после этого ответил старцу:

– Дядя Лю, я смотрел не на ту женщину, а на спокойствие.

Гхы-гхы, закашлялся сильно старец.

Так, что едва не подавился слюной.

– Мы вероятно приближаемся к Академии Циньлуан.

Произнес затем юноша со скрытой иронией.

– И, дядя Лю, согласно тому, что вы сказали, там большинство людей, те, что собираются из

разных частей Империи Юньцин, это люди со статусом.

- Моя свободная болтовня может причинить мне множество неприятностей.
- Поэтому после того, как мы пройдем через этот хребет я больше не буду произносить ерунды.

Линь Си бросил взгляд на согнувшегося старика, а затем, усмехнувшись, стал наконец серьезным.

- Но прежде чем мы пересечем хребет, я должен наговорить много чепухи, сейчас я просто не могу её сдержать...
- Я оставил в Дирвуде лучшего в мире отца, лучшую мать и младшую сестру.
- Я чувствую себя немного одиноким.

Старик промолчал.

Линь Си приподнял занавески кареты, глядя во внешний мир.

Затем он сказал старейшине:

- Хотя, признаться, меня никто не понимает.
- Ведь я на самом деле пришел из другого мира.
- В том нашем мире повсюду были высотные дома, летали самолеты, носились поезда.
- В том мире я был всего лишь обычным студентом университета, который уже заканчивал четвертый курс, но попал в автомобильную аварию.
- Когда я очнулся после травмы, я оказался в этом мире, став Линь Си.
- Честно говоря, мне очень нравится этот мир, он чрезвычайно чистый.
- Ведь мои родители, те, из оставленного мира, они даже не заботились обо мне.
- Возможно они даже не подозревают, что я попал в автомобильную аварию.
- Я прочитал много книг этого параллельного мира, изначально полагая, что Империя Юньцин, вероятно, примерно такая же, как империя Цинь нашей всемирной истории.
- Но я не ожидал, что в маленьком городке моего нового мира неожиданно появится девушка, которая задаст кучу вопросов.

- А затем появятся люди.
 - Чтобы доставить меня в Академия Циньлуан.
 - Изначально у меня не было особого интереса к этой академии.
 - В конце концов, жизнь богатого торговца в Дирвуде не так уж и плоха.
 - Однако в тот день этот серьезный человек, который приехал с вами, он оказался в ранге городского надзирателя.
 - Этот ранг соответствует должности мэра в моем оставленном мире.
 - Поэтому у меня не было выбора, кроме как поехать.
 - Однако я не ожидал, что Академия Циньлуан – действительно удивительное место.
 - Это секта культивирования даосизма или академия магии?
 - Если так, то я стану немного похож на Гарри Поттера...
 - ...Вы спросили меня по пути, почему я смотрел на некоторые вещи с таким интересом, и так внимательно, в том числе на женщину, которая только что появилась.
- Сделав паузу на мгновение, Линь Си добавил:
- Это потому, что в этом мире я турист.
 - Чуть, – ответил старейшина Лю. – Эта ваша правдивая история - просто чуть!
- Брови старика Лю сдвинулись, он был хмурым все то время, когда Линь Си рассказывал ему свою историю, о своем прошлом.
- Линь Си с улыбкой кивнул.
- Пусть так